

2023-02-09 **Сергей Обухов – «Свободной прессе»: Землетрясение в Турции: Политические «афтершоки» всему миру обеспечены до мая**

Стихийное бедствие с мощностью «Царь-бомбы» бесследно для планеты не пройдет.

Недавнее землетрясение в Турции, продолжавшееся в течение двух суток, стало одной из крупнейших природных катастроф современности.

По своей мощности, уверяют британские ученые, оно было сопоставимо со взрывом самой гигантской в мире советской термоядерной «Царь-бомбы», испытанной в 1961 году — 58,6 мегатонн в тротиловом эквиваленте.

В результате бедствия, затронувшего более 13 млн граждан и повлекшего гибель нескольких тысяч людей (на утро 9 февраля только в Турции 12 391 погибший, 62 914 пострадавших), на три месяца введен режим ЧП в десяти регионах страны, турецкие аэропорты обслуживают только гуманитарные рейсы и самолеты с помощью пострадавшим, в туристической Анталии отели отдаются для размещения пострадавших при землетрясении. В крупнейшем турецком порту на Средиземноморье — Искендеруне — бушует мощный пожар.

Но уже сейчас понятно, что это только малая часть всех последствий. Что еще поджидает Турцию, а, возможно, и весь мир в свете этого катаклизма?

С чисто сейсмологической точки зрения землетрясение привело к геологическому сдвигу. Буквально в считанные секунды, констатировал президент Национального института геофизики и вулканологии Италии Карло Дольони, Аравийская литосферная

плита сдвинулась на три метра на юго-запад по отношению к Анатолийской плите. Это движение привело к появлению разлома общей протяжённостью порядка 190 километров.

— Естественно, природный катаклизм такого масштаба неизбежно отразится на международной политико-экономической арене, — отметил доктор политических наук, секретарь ЦК КПРФ [Сергей Обухов](#). — Турки, наряду с Индией, одни из главных выгодополучателей экономических дивидендов от текущей международной ситуации с учетом конфликта на Украине. И здесь очень многое зависит от того, как и насколько активно будет Турции оказываться международная помощь, а также от того, как поведут себя ее геополитические оппоненты, учитывая остро возникшую нужду Турции во внешних источниках финансирования. Учитывая вписанность турецкой экономики в мировую глобалистическую модель, стоит учитывать и вероятность оказания международного давления на Эрдогана на этом внешнеэкономическом треке.

«СП»: — Россия тоже может воспользоваться ситуацией, чтобы как-то повлиять на Эрдогана с учетом его активной вовлеченности как в ситуацию на Украине, так и в «зерновую сделку» с ООН?

— Здесь я лично усматриваю для России прежде всего вероятность каких-то повышенных рисков. Во-первых, конкуренты наверняка приложат усилия, чтобы попытаться перехватить роль Турции в «зерновой сделке», от которой та получает львиную долю маржи. Точно такая же ситуация может сложиться на мировом газовом рынке, а также на поле обхода антироссийских санкций и всего международного импорта и экспорта через территорию Турции.

Но главная опасность — если Эрдоган на волне ликвидации последствий от неожиданного и мощного землетрясения все-таки проиграет выборы, срок которых сам же сдвигал поближе в расчете на определенный блицкриг в противостоянии с оппозицией. К власти в Турции тогда придут проамериканские силы насквозь исламистского толка. По сравнению с этим любые экономические выгоды от того, положат ли наши экономисты лишний миллиард в свою корзину, покажутся семечками. Это, условно, наш Минфин может мыслить подобными категориями, политикам же следует заглядывать чуть-чуть вперед.

«СП»: — К каким же негативным последствиям, в первую очередь — для России, приведет воплощение в жизнь этого сценария развития ситуации?

— В этом случае мы получим на нашем внешнем южном фланге еще одну достаточно мощную марионеточную американскую элиту вдобавок к Болгарии и Румынии. Учитывая, что она еще будет иметь возможность полного контроля черноморских проливов, нетрудно представить, какие ягоды мы получим в итоге, все остальное просто цветочками по сравнению с этим покажется.